

**В СЕРИИ  
«ЯЦХЕН»  
ВЫШЛИ КНИГИ:**

---

ТРИ ГЛАЗА И ШЕСТЬ РУК  
ШЕСТИРУКИЙ РЕЗИДЕНТ  
ДЕМОНЫ В ВАТИКАНЕ  
**СЫН АРХИДЕМОНА**



Александр Рудазов

# СЫН АРХИДЕМОНА

Москва  
T8 RUGRAM  
2020

УДК 82-312.9  
ББК 83.3(2)  
Р83

Яцхен

**Рудазов А.**

Р83      Сын архидемона / А. Рудазов. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 318 с. — (Яцхен).

ISBN 978-5-521-74119-9

Когда-то в мире было много яцхенов. Теперь остался один-единственный — Олег, сын Лаларту. Пережив множество приключений, пройдя через смерть, побывав человеком и демоном, он по-прежнему остается самим собой... пытается, во всяком случае.

Мы оставили Олега на Земле-1691, в Ватикане — именно там он наконец победил кошмарного Пазузу и повстречался с еще более кошмарным Ррогалдроном. Столь многое пережив, Олег надеялся наконец-то осесть в тихой гавани, пожить немного спокойно... ага, сейчас.

УДК 82-312.9  
ББК 83.3(2)  
BIC FLC  
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-74119-9

© Александр Рудазов, 2020  
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020

Объект ЯЦХЕН. Искусственно созданное существо. Степень опасности — красная. Отличается невероятной агрессивностью, атакует всех и каждого в пределах видимости, бьет насмерть. Хорошо сопротивляется большинству известного оружия, но может быть остановлен мощным электрическим разрядом. Адекватно оценить разумность невозможно. В случае освобождения немедленно уничтожить любыми способами вплоть до чрезвычайных.

Выписка из дела №342-40b

Хигиджайя кошмарны обликом, крылаты, хвостаты, трехглазы и шестируки, питаются человеческим мясом и никогда не оставляют в покое человека, единожды избранного Ими в качестве добычи. Лишь очень сильная магия способна оградить от Их ужасных когтей и зубов, но даже сильнеешие из кудесников не способны совладать с Прародителем всех хигиджайя Ноденсом, ибо мощь Его безгранична.

Из Книги Червя.



## Г Л А В А 1

Я медленно шел по коридору. Когти чуть слышно цокали по полу, все три глаза смотрели в разные стороны, хвост с ядовитой колючкой извивался буквой «S».

Я ждал. Ждал, когда услышу шорох, увижу движение. Чувство Направления ясно говорило, что тварь где-то совсем рядом — затаилась в тенях и тоже ждет. Этой темной ноябрьской ночью под кровлей старого замка Цератуш друг за другом охотятся два монстра, и один из них — я.

Замок Цератуш находится на западе Молдавии, на границе с Трансильванией и Малой Валахией. Местечко тут очень живописное — если вам нравятся горы и леса, конечно. Лично я предпочитаю пляж с кокосовыми пальмами, но кого в этом мире волнует мнение ящера?

Так вот, о чем это я. Отвлекся, простите. Отвлекся... кхххххх!..

Тварь вылетела из какой-то темной дыры, врезаясь в меня всем телом. Яцхен — зверь могучий, но весит мало, так что я отлетел в сторону, складываясь пополам, как циркуль. Моего противника боженька тоже силищей не обделил — вон он как раз вздымает над головой булдыган центнера этак в три... йеееее!..

Я увернулся. В мгновение ока перенесся на восьмереньки и зашкрябал по полу, уклоняясь от тяжелой каменюки. На бледной роже твари отразилась досада.

— Моя очередь, — оскалился я, отталкиваясь всеми лапами.

Теперь уже противник отлетел к стене, а я заработал когтями, перемалывая его в фарш. Крови из этого ушастого уродца не вылилось ни капли — мясо сухое, словно полгода вялилось на солнце.

Мои когти мелькали с такой частотой, что я сам с трудом их различал. Любой другой на месте этой твари уже давно бы сдох. Но чертов упырь... его раны срастались в доли секунды. С тем же успехом я мог бы шинковать комок геля.

Так продолжалось секунд десять. Зубы упыря часто клацали, лысая башка с силой колотилась о стену. А потом пара бледных рук взметнулась кверху, хватая меня за верхние запястья... и ломая их на хрен! Черт, какая же все-таки силища!

Впрочем, моя регенерация оказалась не намного хуже. Упырь только собрался перейти к другой паре рук — а я уже снова заработал всеми шестью.

Тогда он досадливо рывкнул и просто толкнул меня что есть мочи. Мною вновь как будто выстрелили из пушки — я отлетел и впечатался в стену, сползая по ней раздавленным насекомым.

— Твою ж мать... — прохрипел я, собирая глаза в кучку.

— Да что тебе от меня нужно?! — прошипел хозяин замка, с шумом втягивая воздух. Две рваные дыры на месте носа гневно раздувались, из левой ноздри на миг высунулся червяк. — Я же тебя не трогал! В тебе даже крови нет!.. съедобной, я имею в виду.

— Тут ничего личного, — заверил я, подымаясь на ноги. — Мне просто людей жалко. Ты же их харчишь почему зря.

— В этом тоже нет ничего личного! — возмутился хозяин замка. — Ты не понимаешь! Я вампир, я не могу без крови! Если я не буду пить человеческую кровь, то умру!

— Клопы тоже. Но это не значит, что я им сочувствую.

Мы пару секунд мерили друг друга злыми взглядами. Поганый вампирюга как-то странно выгнулся — не иначе приготовился взлететь. Я на всякий случай тоже расправил крылья.

Взлетать упырь не стал. Вместо этого он вдруг раздулся, почернел и расточился жирным дымом. Весь зал заполнился вонючими клубами — запаха я не чувствовал, но догадывался. Газообразный монстр охватил меня тесными объятиями, лишая воздуха, проникая в пасть, пытаясь задушить.

Это бы сработало, будь на моем месте кто-нибудь, кто дышит. Я же только матюкнулся, размышляя, как мне драться дальше. Даже миллион самых острых когтей бесполезен против дымного облака. Мы с вампиром оказались в патовой ситуации.

— Эх, пылесос бы сюда... — вздохнул я.

Пылесоса у меня не было. После прошлого раза я предложил быстренько сгонять за ним в другой мир, но начальство идею не оценило. Они тут по старинке привыкли работать, не дошла еще до них научно-техническая революция.

Поэтому вместо пылесоса я начал втягивать дым сам — пастью. Много втянуть не смог, но вампиру это все равно не понравилось — кажется, он забоялся, что ко мне в брюхо попадет его палец, язык или еще какая-нибудь мелкая, но важная деталь.

Так или иначе, он снова обернулся человеком. Если это чудище можно так назвать, конечно. Плюгавый, лысый, с остроконечными ушами, кривыми длинными зубами, отвалившимся носом и жутко слезящимися глазами. Я и не знал, что у нежити они могут слезиться.

— Что тебе от меня нужно? — устало повторил вампир. — Ты же демон. Зачем тебе-то в это лезть?

— Во-первых, я не демон, а заботливый мишка, — поправил я. — У меня и сердечко на пузе есть, просто под оде-

ждой не видно. А во-вторых — ви что-то таки имеете против демонов? Это дискриминация, между прочим.

— Дискриминация?! — прошипел вампир. — Я мог бы многое рассказать тебе о дискриминации! Мой народ подвергается ей с начала времен! Никто и никогда не пытался нас понять — вместо этого нам предпочитали отрубать головы, пронзать нас кольями, нашпиговывать серебром!..

— Я сейчас прямо зарыдаю, — скривился я, бросаясь в атаку.

Вампир даже не шелохнулся. Он лишь брезгливо поморщился и процедил:

— Ты что, до сих пор ничего не понял? Сколько бы ты меня ни кромсал, это бесполезно! Ты не можешь меня убить!

— А с чего ты взял, что тебя убью я?

Сказав это, я сомкнул хватку. Все шесть рук сцепились за спиной вампира прочной решеткой, все сорок два когтя вонзились в ледяную плоть мертвеца. И в то же время из темного прохода появились те, кого я ждал — девять человек в белых доминиканских рясах с капюшонами.

— Держи его! — скомандовал самый главный. — Держи его крепче, тварь!

Восемь монахов стремглав заняли позиции вокруг нас с вампиром, выхватили четки с крестиками и забормотали молитву. Девятый медленно пошел вперед — и вот при виде него вампир в панике заметался. Он явно не ждал сегодня испанскую инквизицию.

Кровосос попытался вырваться — но я вцепился в него так, словно хотел никогда не расставаться. Он попытался взлететь вместе со мной — но я вонзил когти ног глубоко в пол. Он попытался снова превратиться в дым — но отовсюду текла молитва, лишаящая вампира сверхъестественных сил.

И тогда он тоскливо завыл.